

Имя Чингис хана в тангутской песне *

Последний поход Чингис хана против тангутов (1226–1227) оказался роковым для обеих сторон – согласно источникам, Чингис хан умер на территории тангутского государства в августе 1227 г. во время этого похода, и этот же год считается годом гибели тангутского государства (982–1227) от рук монгольских завоевателей.

Однако среди разноязычных источников, описывающих жизнь и смерть Чингис хана, нет текстов на тангутском языке. Этот факт как будто никогда не удивлял историков, поскольку считалось и считается само собой разумеющимся, что все тангутские исторические хроники, без сомнения составлявшиеся при тангутском дворе, погибли в пламени монгольского нашествия. И действительно, до настоящего времени ни в одной из тангутских коллекций в мире не обнаружены исторические записи.

Вот почему упоминание имени Чингис хана в одной из тангутских ритуальных песен, относящейся к началу XIV в., сначала показалось мне невероятным.

В коллекции П.К. Козлова, хранящейся в Институте востоковедения в Санкт-Петербурге, хранится ксилограф (Tang. 25, инвентарный номер 121), в котором напечатаны пять тангутских од. Текст од частично написан на ритуальном языке (подробнее о ритуальном языке см. Кепинг 1996). На обратной стороне листов этого же ксилографа от руки скорописью записано около тридцати ритуальных песен.

Согласно колофону, ксилограф был вырезан в 1185–1186 гг., т.е. в правление императора Жэнь-сяо (правил с 1139 по 1193 гг.). Этот период считается золотым веком в истории тангутского государства. Что же касается датировки ритуальных песен на обороте листов ксилографа, то совершенно очевидно, что они были записаны позднее. Я думаю, что это произошло не ранее начала XIV в., так как песня, о которой идет речь в данной статье, упоминает смерть Пагба ламы (1280 г.).

Содержание печатных од (имя Будды здесь не упоминается, и полностью отсутствует буддийская лексика) показывает, что они относятся, по-ви-

* Расширенный английский вариант опубликован под заглавием «Chinghis Khan's name in a Tangut song» (Studia Orientalia. Helsinki, 1999. Vol. 85. P. 233-243).

димому, к самому раннему слою тангутских стихотворных произведений, отражающих оригинальные представления о происхождении тангутского народа, о его шаманистских (до принятия буддизма) верованиях и т.д. Безусловно, оды были составлены до образования государства (982 г.). Записаны они могли быть только после изобретения тангутской письменности в 1036 г. и опубликованы, как уже было сказано, в 1185–1186 гг.

Что же касается рукописных песен, сохранившихся в том же ксилографе, то это, по моему мнению, тантрические ритуальные песни, передаваемые устно от учителя к ученику (т.е. по своему характеру это буддийские сочинения). Насколько мне известно, ритуальные песни сохранились только в рукописях (во всяком случае в коллекции П.К. Козлова). По-видимому, их запись связана с желанием сохранить культурное наследие тангутов перед лицом неминуемого уничтожения (напомню, что к началу XIV в. со времени гибели тангутского государства уже прошли многие десятилетия).

Размеры ксилографа 25x16,5 см, его первоначальная брошюровка «бабочка». Однако в настоящее время «бабочка» расшита и каждый лист ксилографа помещен в прозрачный пластиковый конверт для того, чтобы читатель имел доступ к тексту на обеих сторонах листов ксилографа.

Среди ритуальных песен, записанных в ксилографе, есть одна — «Священная мощь одолеет все соседние народы», в которой упоминаются четыре исторических лица: неотожествленное мной лицо¹, Чингис хан, тангутский наследник (сын предпоследнего тангутского императора Дэвана, правил с 1223 по 1226гг.) и Пагба лама.

«Священная мощь» в названии песни это, конечно, тангутское государство. «Все соседние народы» — это перевод этнонима ‘и, также употребленного в названии песни. Тангутский толковый словарь «Море письмен» (Кепинг и др. 1969, I, 296, no. 1764) определяет ‘и как «девять братьев ‘и — кидане, уйгуры и др.» Судя по тексту песни, монголы по представлениям тангутов также принадлежали к девяти братьям ‘и².

Содержание ритуальной песни поразительно — это призыв к борьбе с монголами. Это значит, что несмотря на то, что прошли десятки лет после падения тангутского государства, тангуты не потеряли надежды на спасение от монголов. Через семь столетий песня доносит до нас стенания анонимного тангутского поэта (по-видимому, буддийского монаха), наблюдающего ужасающие последствия нашествия Чингис хана. Можно представить себе, как воздействовала эта песня на слушателей в то далекое от нас время, если и сегодня читатель безусловно будет тронут отчаянием, которым проникнуты следующие строки песни:

[Я] смотрю вверх — там только голубое Небо,
 [Я] жалуясь Небу — [но] Небо не отвечает.
 [Я] смотрю вниз — там только желтая³ Земля,
 [Я] надеюсь на Землю — [но] Земля не защищает меня.

Это явно высокая поэзия, и вся ритуальная песня, мастерски сделанная, представляет собой, по моему мнению, произведение искусства.

Ритуальная песня «Священная мощь одолеет все соседние народы» (всего в ней 438 иероглифов) состоит из 33 строк, 30 из которых полные и 4 укороченные. В полную строку входят 14 иероглифов (семь + семь) с цезурой после четвертого иероглифа в каждом семисложном отрезке:

-----/ ---- -----/ ----

Одна из строк песни (14 иероглифов) посвящена Чингис хану:

Демон-душитель из преисподней / Кузнец Гром

[Так неожиданно?] появился, что нельзя было [его] избежать

(букв.: нельзя было избежать / появился).

Имя Чингис хана и его характеристика занимают семь иероглифов, т.е. половину полной строки, которая благодаря цезуре легко делится на две части: «демон-душитель из преисподней» (первые четыре иероглифа) и «Кузнец Гром» (три иероглифа после цезуры).

Начнем с трех иероглифов, которые, по моему мнению, следует перевести как «Кузнец Гром». Хорошо известно (П. Пельо достаточно аргументированно доказал это, см. Пельо 1959, 290), что имя, полученное Чингис ханом при рождении – Темучин – означает «кузнец». Поэтому у нас есть все основания полагать, что имя Чингис хана, Темучин, в тангутской песне передавалось как «Кузнец Гром» и, следовательно, под именем «Кузнец Гром» имелся в виду Чингис хан.

Имя Чингис хана – Темучин – на тангутском языке состоит из трех иероглифов: первые два иероглифа обозначают «кузнец» и третий иероглиф («гром»), это, по-видимому, имя (скорее прозвище) кузнеца.

Слово «кузнец» в песне выражено с помощью лексики ритуального языка – *mbin 'ie* (*mbin* значит «золото», «металл», см. Кепинг и др. 1969, 2, 87, по. 3980, а *'ie* – «мастер», см. Ли 1986, 330, по. 27A17). Соответствующее слово «кузнец» в обычной лексике – это сочетание *sion kie* (*sion* значит «железо», *kie* – «мастер»). Слово *sion kie* «кузнец» употребляется, например, в тангутском Своде законов (Кычанов 1989, 650). Таким образом, слово «кузнец» ритуального языка представляет собой кальку того же слова в обычной лексике.

Следует отметить, что первый слог в слове «кузнец» (ритуальный язык) *mbin* омонимичен слову *mbin* «*membrum virile*» (Кепинг и др. 1969, 2, 87, по. 3981). Таким образом, слушатели могли воспринимать сочетание *mbin 'ie* не только в значении «кузнец», но и как «*membrum virile* + мастер». Другой омоним этого же слова – *mbin* «высокий» (Кепинг и др. 1969, часть 2, 87, по. 3982), которое входит в состав оригинального названия тангутского государства – «Великое государство Белого и Высокого».

Третий слог в имени Чингис хана, который стоит сразу же после слова

«кузнец», это слово *reu* «болото» (Ли 1986, 471, по. 53В41), однако, по моему мнению, этот иероглиф употреблен здесь вместо его омонима — *reu* «гром» (Ли 1986, 471, по. 53В38 — Ли Фан-вэнь определяет это слово как *лэй шэн* «звук грома» (= удар грома). Таким образом, фактически слово «гром» в тексте «спрятано» за его омонимом.

Таким образом, имя Чингис хана, Темучин, приводится в ритуальной песне в зашифрованном виде.

И в этом нет ничего странного или необычного — совершенно очевидно, что и через десятилетия после своей смерти Чингис хан продолжал вызывать ужас, не говоря уже о том, что открытое упоминание имени Чингис хана в таком контексте было просто опасно (в это время монголы еще были у власти в Китае). Кроме того, зашифрованность (в первую очередь для этого использовались омонимы) была вообще свойственна тангутской культуре — так, даже уже упоминавшееся выше название тангутского государства «Великое государство Белого и Высокого» на самом деле означало «Великое государство единства женского и мужского начал» (= Великое государство *yab-yum*) (подробнее см. Кепинг 1994). И недаром сами тангуты в одной из ритуальных песен называли свое государство «государством десяти тысяч секретов».

Мой коллега профессор С.Г. Кляшторный (СПб филиал Института востоковедения РАН) обратил мое внимание на сочинения францисканских монахов, посетивших монгольский двор в середине XIII в., поскольку они подтверждают этимологию «Кузнец Гром» для имени Чингис хана. Так, Рубрук (Willielmi de Rubruquis), побывавший у монголов в 50-х гг XIII в., сначала (глава 19) называет Чингис хана «некий ремесленник Чингис; он воровал, что мог, из животных Унк-хана» (Шастина 1957, 116) и далее (глава 48) утверждает, что Чингис хан был кузнецом (Шастина 1957, 180).

Следует отметить, что согласно Плано Карпини, который посетил монголов в 40-х гг XIII в., Чингис хан был убит громом (Менесто 1989, 357).

Профессор Г. Франке (личное письмо от 28 октября 2000 г.) любезно сообщил мне еще об одном европейском источнике, который называет ту же причину смерти Чингис хана: «Есть другая *History of the Tartars*, подготовленная к печати Alf Onnerfors, *Hystoria Tartarorum C. de Bridia Monachi* (Berlin: Walter de Gruyter, 1967), где мы читаем в параграфе 21 (стр. 16): «Когда они вернулись в свою страну, они обнаружили, что Чингис хан убит громом».

В главе 48 Рубрук излагает содержание письма Людовику IX, королю Франции, написанное Мунке ханом в июне 1254 г. (Шастина 1957, 180). Поскольку письмо представляет собой документ, имя Чингис хана в первых строках этого письма — Демугин Хингей — следует рассматривать как его официально установленное имя. Оно объясняется Рубруком как *sonitus ferri*, т.е. «звук железа». Согласно П. Пельо (1959, 289), Рубрук добавляет: *Ipsi vocant Chingis sonitum ferri, quia faber fuit* — «Они сами звали Чингиса «звук железа», так как он был ремесленником»⁴.

Известно, что Рубрук был недоволен своим переводчиком и постоянно жаловался на неточность переводов (Шастина 1957, 105, 109, 114, 124, 136, 142 и т.д.⁵). По-видимому, монголы хотели передать свое представление о кузнеце, работающем с железом, которое издает звуки, похожие на раскаты грома. Можно предположить, что *sonitus ferri* – это испорченный при передаче с одного языка на другой «раскат грома», «гром». Таким образом, тангутская этимология имени Темучин «Кузнец Гром» подтверждается данными Рубрука.

Что же касается утверждения ритуальной песни о том, что Чингис хан появился так, что нельзя было избежать его, то, по всей вероятности, это намек на особые тангутские обряды, предпринимавшиеся для того чтобы избежать бед и несчастий в государстве (Невский 1960, 1, 52).

Своей невероятной жестокостью Чингис хан внушал страх не только врагам, но и своим соплеменникам, и этот страх делал его равным грому, самому ужасному и неотвратимому явлению природы в степях, убивавшему без различия всех. Отсюда и его прозвище «Гром»⁷.

Таким образом, анализ источников, составленных вскоре после смерти Чингис хана, таких как тангутская ритуальная песня и описание путешествий францисканских монахов, показал, что имя Чингис хана, Темучин, первоначально означало «Кузнец Гром». Позднее, в середине XIV в., когда составлялась история династии Юань (*Юань ши*), появилась, по-видимому, потребность «облагородить» облик Чингис хана. Основателю династии Юань, первому чакравартину (*original cakravartin*)⁶ не пристало называться Кузнецом Громом. Поэтому в *Юань ши* была включена история о том, что отец Чингис хана назвал его Темучином по имени поверженного врага, которого отец Чингис хана взял в плен незадолго до его рождения. Эта же история излагается и в «Тайной истории монголов» (глава 1, параграф 59).

Те, кто работают с тангутскими материалами, вряд ли могли помышлять о том, что такой ценный источник по истории тангутов и их врагов, монголов, как ритуальная песня «Священная мощь одолеет все соседние народы» обнаружится среди тысяч тангутских текстов, в основном представляющих собой перевод известных буддийских сочинений. До сих пор, насколько я знаю, ничего подобного не было обнаружено ни в одной из тангутских коллекций в мире.

Примечания

¹ Очевидно, это неотожествленное мной лицо хронологически предшествовало Чингис хану.

² По мнению профессора С.Е. Яхонтова (Санкт-Петербургский Государственный Университет), термин ‘и (китайское соответствие 7) использовался как общее название для не-тангутских народов (возможно, за исключением китайцев и тибетцев).

³ Прилагательное *phe* «желтый»(?) в данном случае, по-видимому, означает, что земля высохла и больше не плодоносит. В тангутских пословицах это прилагательное в основном используется как поэтический эпитет, обозначающий увядание; параллельно ему употребляется его антоним *ngwe* «зеленый», «синий» (кит. *цин*).

⁴ Благодарю доктора исторических наук А.Л. Хосроева (СПб филиал Института востоковедения РАН) за перевод приведенного предложения с латыни.

⁵ Главы 12, 15, 18, 24, 31, 33, 44, 46.

⁶ Выражение профессора Г. Франке (1981, 309).

⁷ В более поздней статье «The Guanyin Icon» (см. ниже) Ксения Борисовна, опираясь на исследование М.И. Никитиной «Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран» (СПб., 2001), отмечала, что Чингис хан в контексте представлений о мире мыслился воплощением мужской силы. В связи с этим и тангутская этимология его имени Темучин, Кузнец-Гром, обретает иное звучание.

В ходе реконструкции корейского мифа об Отце-Мече и трех его сыновьях (как вариант: миф о Праотце и его сыне) М.И. Никитина привлекает следующий сравнительный материал. В нартовском эпосе небесный кузнец Курдалагон порождает себе подобного сына (с. 278), в обряде бурятских шаманов кузнец олицетворяет отца (с. 269). (Вспомним уважительно-ироничное “Отковал!” о многодетном мужчине или об отце крупного младенца.) Первую составную часть имени Чингис хана можно объяснить тем, что его отец был мастером по металлу, но не столько ремесленником, сколько небесным божеством, породившим себе подобного сына. Вторая часть имени — Гром, — как и любой сильный звук является символом мужского начала (ср. Зевс-Громовержец) (в то время как аромат — признак женский). Таким образом имя Кузнец-Гром говорит о квинтэссенции мужской сути у его владельца.

Уместно вспомнить о другом историческом персонаже. Имя среднеазиатского правителя эмира Тимура (прав. 1370-1405) часто встречается в форме Тимур-ленг, т.е. Железный хромой или Железо-Хромец. Железо — металл, металлический предмет, меч (кстати, выкованный кузнецом) — “мужской” символ. Правда, как материал оно скорее символизирует Сына, а не Отца (с. 514-515). А вот хромец — припадающий на одну ногу — явное указание на “одноногого змея”, Отца-Дракона — божество из корейского мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, олицетворяемое в ритуале жрецом.

Итак, и тангутский вариант имени Чингис хана Темучин, и имя Тимур-ленг, как бы реалистически их ни объясняли, суть имена сакральные, хотя, возможно, происходящие из разных мифологических структур. (Примеч. О. Васильевой).